

Информация для цитирования:

Гурьянова В. В., Чулюкин Л. Д. Общая характеристика цели в праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 1(59). С. 24–46. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-59-24-46.

Guryanova V. V., Chulukin L. D. *Obshchaya kharakteristika tseli v prave* [General Characteristics of the Purpose in Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2023. Issue 1(59). Pp. 24–46. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2023-59-24-46.

УДК 340.114

DOI: 10.17072/1995-4190-2023-59-24-46

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕЛИ В ПРАВЕ**В. В. Гурьянова**

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова

E-mail: gurjanova.vera2013@yandex.ru

Л. Д. Чулюкин

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: lev.chulukin@kpfu.ru

Поступила в редакцию 02.10.2022

Введение: категория «цель в праве» – одна из наиболее распространенных, фундаментальных, значимых в правоведении, ее исследуют для повышения эффективности правового регулирования, укрепления правовой основы всех сфер жизнедеятельности общества и государства. В современную эпоху развития российского государства потребности информационного общества предполагают постановку таких целей, которые соответствуют закономерностям его функционирования, являются экономически обоснованными, реально достижимыми и необходимыми для обеспечения безопасности личности, общества и государства. Без должного определения проблемы цели в теории права вряд ли возможно совершенствование сфер жизнедеятельности общества, материального и процессуального законодательства, установления надлежащего порядка в сфере юридического процесса, правильное разрешение вопроса о соотношении законности и целесообразности. **Цель:** определить место, роль, сущность цели в праве, раскрыть некоторые теоретико-методологические основы ее исследования. **Методы:** основные принципы, законы и категории идеалистической и материалистической диалектики познания методов познания; общенаучные (анализ, синтез, исторический метод и системно-структурный подход) и частнонаучные (формально-юридический и сравнительно-правовой) методы. **Результаты:** цель в праве рассматривается с точки зрения поливариантного анализа, включающего в себя философский, психологический, политический (управленческий), юридический подходы. Исходя из этого она представляет собой идеальное, т. е. основанное на социально значимых ценностях, гарантированное государством правовое состояние, к которому стремятся субъекты правовой деятельности. В общем правовом регулировании выделяют диалектически взаимосвязанные цели и цели-средства: цель-средство правотворческой деятельности (норма права, т. е. модель правомерного поведения субъектов); промежуточная цель-средство (правомерное пове-

дение субъектов); цель-идеал правотворческого органа (правовое состояние общественных отношений), выступающий в дальнейшем в роли средства для достижения глобальных целей международного сообщества.

Ключевые слова: цель в праве; юридический процесс; процессуальное право; процессуальная форма

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE PURPOSE IN LAW

V. V. Guryanova

Kazan Branch of the Russian State University of Justice
Kazan Innovative University named
after V.G. Timiryasov
E-mail: gurjanova.vera2013@yandex.ru

L. D. Chulukin

Kazan Federal University
E-mail: lev.chulukin@kpfu.ru

Received 02 Oct 2022

Introduction: the category of 'purpose in law' is one of the fundamental and most significant categories in jurisprudence, it is studied in order to increase the effectiveness of legal regulation and strengthen the legal foundations of all spheres of the life of society and the state. In the modern era, the needs of informational society require that purposes should comply with the laws of the society's functioning, be economically justified, achievable, and necessary for ensuring the security of individuals, society, and the state. Without a proper understanding of the problem of purpose in the theory of law, it seems barely possible to improve the life of society in its different spheres, to improve substantive and procedural legislation, to establish the proper order in the legal process, and to resolve the issue of the relationship between legality and expediency. **Purpose:** to clarify the place, role, essence of the purpose in law, to formulate some theoretical and methodological foundations of research on this subject. **Methods:** the basic principles, laws, and categories of idealistic and materialistic dialectics of cognition; general scientific methods (analysis, synthesis, historical method, system-and-structural approach); special scientific methods (formal-legal and comparative law methods). **Results:** we studied the purpose in law with the use of polyvariant analysis, which included philosophical, psychological, political (managerial), legal approaches. The purpose in law is an ideal legal state, based on socially significant values and guaranteed by the state, which the subjects of legal activity strive to achieve. In general legal regulation, there are distinguished dialectically interconnected purposes and purposes-means: a purpose-means of lawmaking activity (a legal rule, i.e. a model of lawful behavior of subjects); an intermediate purpose-means (lawful behavior of subjects); a purpose-ideal of a lawmaking body (the legal state of social relations), which further acts as a means to achieve the global purposes of the international community.

Keywords: purpose in law; legal process; procedural law; procedural form

Введение

В философской и психологической науках категория «цель» неоднократно являлась предметом обстоятельного и всестороннего исследования, тогда как в общетеоретической правовой литературе она исследовалась с точки зрения ее отдельных граней, аспектов [11; 12; 19; 26; 31; 38, с. 28–35; 51; 53; 57; 60; 63 и др.]. В отраслевых юридических науках происходила аналогичная ситуация [8, с. 163–180;

14; 29; 33; 45; 47; 65; 66 и др.]. Вместе с тем проблема цели, являясь одной из центральных в современной теории права, нуждается в формировании единой, последовательной и логичной концепции.

Не менее важным для выработки единого подхода понимания к теме исследования является учет результатов накопленного теоретического опыта, т. е. обращение к научным трудам ученых-правоведов. Р. фон Иеринг от-

мечал, что в праве заключаются два противоположных понятия: борьба и мир; так, целью является мир, а средством ее достижения – борьба [15, с. 11]. Действительно, право стремится к тому, чтобы урегулировать, упорядочить общественные отношения так, чтобы потребности его членов были реализованы и не противоречили друг другу, чтобы интересы одних не вступали в конфликт с интересами других субъектов, чтобы субъективные права одних осуществлялись посредством исполнения юридических обязанностей другими лицами. В случае возникновения спора, совершения правонарушения, неисполнения обязательств средством для установления мира, правопорядка является так называемая «борьба», представляемая как регламентированный законом процесс обеспечения реализации участниками норм материального права.

Цель в праве может быть эффективно достигнута в случае надлежащей реализации государством принципа информационной открытости. В этой связи справедливо отмечается, что государство должно проявлять заинтересованность в широком осведомлении граждан о целях принятия законов и правовых норм, регулирующих правовую защиту человека. Осознание членами общества целей правовых актов позволяет добиться сознательного исполнения правовых предписаний. Отмечается, что цель права является масштабом оценки эффективности права, правовой нормы» [44, с. 14]. При условии доведения государством информации о целях законов, внесения изменений в них, наличия возможностей их достижения в сфере права можно добиться качественного состояния социально-правовой действительности.

Чаще всего эффективность права отождествляют с результативностью (достижением цели, закрепленной в правовой норме) [22, с. 196–225]. Дальнейшие исследования проблемы целей в праве способствуют развитию теории эффективности правовых норм и индивидуально-правовых актов и практическим изысканиям в соответствующей сфере.

В дополнение отметим, что эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина будет повышаться в процессе активного взаимодействия государства и общественных структур. В частности, статья 5 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об осно-

вах общественного контроля в Российской Федерации» в качестве одной из целей общественного контроля предписывает «обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций»¹. Социальный контроль необходим для того, чтобы акцентировать внимание на проблемах с осуществлением целей, поставленных законодателем. Данный институт необходим в аспекте развития гражданского общества и правового государства.

Вместе с тем стоит отметить, что уяснение места, роли и значения цели в деятельности по упорядочению общественных отношений при помощи правовых норм, а равно по претворению их в жизнь предполагает, с одной стороны, исследование ее как единой категории и учет многоаспектности последней – с другой.

Сущность цели в праве и теоретико-методологические основы ее исследования

Цель в праве, характеризующаяся многогранностью и сложностью своего проявления, следует раскрывать путем поливариантного анализа.

Однако при любых условиях исследование цели как закономерности познавательной и практической деятельности людей в сфере правовой реальности предусматривает прежде всего выделение ее философского аспекта, с точки зрения которой предполагается выявление: 1) отношения цели субъектов правовой деятельности к материальному миру; 2) ее связи с закономерностями общественной жизни; 3) ее категориальной природы [28, с. 9].

Что касается последнего момента, то большинство авторов, с теми или иными терминологическими нюансами, понимают цель как идеальное явление, как специфическое духовное образование, характеризуя ее либо в плане предвосхищения «в сознании результата, на достижение которого направлены действия субъекта, носителя цели», как «мысленно представляемый предмет» [28, с. 8], или в виде «идеи представляемого предмета» [17, с. 45],

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30, ч. 1, ст. 4213.

или как «идеальный образ предмета потребности» [49, с. 57], а иногда как «идеальный мысленный образ создаваемой ценности» [50, с. 18].

Изложенные в ряде в отдельных философских работ мнения о цели как объективной потребности [59, с. 6–7, 19–20] или явлении объективного мира [6, с. 11–12, 22], либо будущем результате деятельности [21, с. 30] не встретили поддержки у юристов, в той или иной степени занимавшихся изучением философского аспекта цели в теории права. Прежде всего они ориентируются на то, что цель в праве – это «идеальное предопределение желаемого результата поведения людей в обществе» [19, с. 370], отражение того, что должно быть достигнуто [33, с. 78].

Определенный разницей в понимании цели применительно к юридической проблематике имеет иногда своей причиной некоторое смещение научных категорий с понятиями бытового мышления, которое часто интерпретирует цель и как стремление к предмету потребности, и как саму потребность, и как намерение действовать и т. п. Между тем научный анализ требует четкости и определенности используемых понятий, разграничения различных смысловых значений употребляемых терминов, приведения их в систему, не забывая при этом, что «... по отношению к цели и понятиям, тесно связанным с нею, вообще несостоятельны любые претензии на исчерпывающие определения» [13, с. 62]. Философский «срез» цели субъектов правовой деятельности рельефно показывает и еще один важный аспект – отражательную природу цели, что делает очевидными ее неаприорный характер, зависимость от материального мира и закономерностей общественной жизни.

Таким образом, философский «подход» к изучению цели субъектов правовой деятельности необходим уже потому, что естественной первичной задачей любого исследования является предварительное выяснение своего объекта. При этом выявленная специфика последнего обусловит применение тех познавательных средств, «которые в наибольшей мере способствуют обнаружению его природы, свойств, признаков» [19, с. 371]. Конечно, философия не может дать юристу конкретных методов изучения цели соответствующих субъектов, но укажет на то, каков должен быть общий характер

приемов и способов решения данной задачи [18, с. 60–61].

Определение понятия цели как применения общефилософской категории к сознательной деятельности людей в сфере правовой реальности, установление ее специфической отражательной природы еще не исчерпывают всего богатого содержания цели, включающего в себя эмоционально-волевой, чувственный, психологический аспекты. В силу этого рассмотрение проблемы цели в праве должно быть сопряжено с анализом категории цели «как элемента воли реальных индивидов» [19, с. 60]. Характеристика цели как категории не тождественна цели в процессе ее непосредственного функционирования, где она выступает как сложное социально-психологическое явление, не сводится к понятию и не имеет четко очерченных контуров.

Психологический аспект цели в праве характеризуется изучением форм проявления в сознании субъектов правовой деятельности, определением соотношения цели и других психологических категорий, выявлением процессов целеобразования, целеполагания и целеосуществления, установлением роли цели как структурообразующего фактора [28, с. 9]. Важное значение имеют: 1) индивидуально-психологический аспект, который связан с целесообразной деятельностью индивидов; 2) социально-психологический аспект, поскольку цель, устанавливаемая законодателем, является социальной целью, а в качестве субъектов реализации права достаточно часто выступают определенные социальные группы, являющиеся предметом изучения социальной психологии.

Наряду с этим следует иметь в виду и тот факт, что цель выступает в качестве политической категории со всеми вытекающими последствиями [31, с. 233]. Р. фон Иеринг сжато определил: право есть политика власти, причем такая политика, которая является разумной, дальновидной, никогда не теряющей из виду абстрактную, т. е. подлежащую достижению, цель–[16, с. 190]. Право есть концентрированное выражение политики, причем государственной политики, поэтому цель, выраженная в праве, принимает политическую окраску, выражает волю и интересы определенных социальных групп, партий, общественных объединений. Соответственно, цели правотворцев опосредуются по-

литическими целями, учитывающими волю и интересы всего народа. При этом в правотворческой сфере очень важно правильно выявлять объективную социальную закономерность, изживать прежние общественные отношения и развивать те отношения, которые формируются на основе выявленных закономерностей.

Исходя из политического «среза» цели в деятельности участников правоотношений можно отметить, что право как общесоциальный регулятор является необходимым инструментом социального управления [1, с. 15; 48, с. 25; 53, с. 9–21 и др.]. В таком случае «управленческий» подход к проблеме определения цели участников правовой деятельности призван выстраивать иерархию их целей, обозначать главную цель и действенные для ее достижения промежуточные цели (подцели, цели-средства), устанавливать в порядке очередности этапы их реализации, делать основной упор на достижение главных, а не промежуточных целей [5, с. 254].

Рассмотрение категории «цель» собственно с юридической точки зрения предполагает исследование генезиса цели на разных этапах развития права, анализ обстоятельств, определяющих цель участников общего (нормативного) и индивидуального правового регулирования, место, назначение и классификацию целей в его механизме, способов раскрытия и фиксации целей законодателя и т. п.

Историко-правовой аспект исследования цели в праве имеет важное значение для раскрытия ее генезиса. Право на разных этапах своего развития выполняло ту роль, которая соответствовала общим представлениям общества о социальной справедливости, общим задачам общества и государства. И. И. Царьков выделял правовые проекты: древних цивилизаций, античный, христианский, эпохи Просвещения и Нового времени.

Он указывал на несколько аспектов, относящихся к позитивному праву древних цивилизаций: 1) награды и наказания рассматривались как единая система; 2) однообразие санкций; 3) единообразный нормативный казуистичный стиль уголовных «кодексов»; 4) древнее судопроизводство было инквизиционным, судебные процедуры не позволяли эффективно защищать обвиняемого, сторона обвинения была привилегированной.

Ученый отмечал, что цель позитивного права древних цивилизаций, определяемая исключительно с точки зрения эффективности управления, базируется на биполярной социально-политической структуре общества. В данном случае общество по преимуществу состоит только из двух классов: управленцев и управляемых.

Античные правотворцы предпринимают попытки преодолеть недостатки казуистического нормотворчества и подвергают критике действия как единственного источника права. Софистическая техника позволяла учитывать внешние обстоятельства, при которых совершено действие. К примеру, учет внешних обстоятельств позволило убийство рассматривать с разных сторон: если оно совершается в мирное время, то это преступление; в случае самообороны не признавалось преступным; во время военных действий считалось даже героизмом. Кроме того, в античный период отграничивали публичный от частного правопорядка. В этой связи И. И. Царьков отмечал, что цель античного позитивного права заключается в достижении баланса интересов разных общественных групп, т. е. такого баланса, когда отсутствуют доминирующие ценности какой-то одной группы людей, в том числе политической элиты.

С позиции христианского правового проекта, по мнению ученого, происходит разделение компетенций разума и веры. В условиях, когда человек совершает свои действия исходя из вероятностного знания, допустим вверяет другому лицу свое имущество, можно ли быть уверенным, что оно будет возвращено. Происходит понимание того, что в целевые действия человека может вмешаться свободная воля другого человека, направленная на достижение другой цели. Поэтому ученый указывал на то, что «в данных условиях цель позитивного права будет заключаться в создании условий для предсказуемых действий, но уже не путем регулирования с целью подчинения власти, а предоставления возможности каждому свободы выбора и определения строгих, ясных и ограниченных запретов».

В эпоху Просвещения и Нового времени право продолжает опираться на христианские ценности, но поставленные цели достигаются кратчайшим путем, путем минимальных затрат.

Право стало рассматриваться как средство для преодоления помех в практике экономических и политических субъектов. Основным достижением становится кодифицированное право, которое 1) позволяет субъектам права предугадать последствия своих частных действий; 2) исключает субъективные, случайные факторы, мешающие ускорению действий субъектов права [56].

В юридической науке, исходя из последовательности осуществления, подразделяют цели права на ближайшие (тактические), перспективные (стратегические) и конечные [34, с. 27; 66, с. 37]. Под ближайшими целями понимают насущные потребности правового регулирования на том или ином этапе развития упорядочиваемых отношений и сознания их участников, рассчитаны на немедленное осуществление с учетом современных социальных реалий. Тогда как перспективные цели представляют собой идеальные результаты, рассчитанные на длительный срок. Они могут достигаться в отдаленном будущем путем повседневного осуществления целей всей совокупности правовых положений. К примеру, речь идет о следующих целях действующей Конституции РФ: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (ст. 1), «Российская Федерация – социальное государство» (ст. 7) и др.¹ Справедливо понимание того, что достижение намеченного правового состояния и соответствующих ему установок участников отношений означает прямой результат, планируемый правотворческим органом [55, с. 253]. С точки зрения В. В. Лазарева, в качестве цели права выступает правомерное поведение [46, с. 136]. По мнению А. В. Малько, К. В. Шундикова, содержание общих целей – содействие наиболее оптимальному, справедливому и цивилизованному развитию социальных отношений, обеспечении всесторонней защиты прав и законных интересов [30, с. 199]. Цель представляет собой желаемое состояние «в качестве устойчивого ориентира правотворчества, правоосуществления и развития права. Будучи закрепленной правом, цель юридически обязывает субъектов обеспечить ее осуществление.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

Иными словами, она создает для субъектов взаимные права и обязанности, порождает между ними правоотношения» [62, с. 26–27].

Представленные характеристики категории «цель» способствуют выявлению ее разнообразных сторон, относящихся к взаимосвязанным и взаимозависимым измерениям. Цель в правовой деятельности соответствующих субъектов может быть исчерпывающе объяснена лишь с помощью комплексного, системного, интегративного подходов. Л. Т. Бакулина справедливо отмечает, что исследование целей правового регулирования предполагает раскрытие широкого круга явлений и процессов, факторов и условий на каждом уровне социально-правовой действительности. Так, рассматривая индивидуально-правовое регулирование, она указывает, что познание его телеологических аспектов позволяет определить системные свойства правового регулирования, механизм, эффективность право-регулятивных средств и в методологическом смысле приводит к синтезу научного знания, а познание элементов в итоге способствует пониманию целостности объекта социально-правовой действительности [7, с. 36–37].

Подчеркнем, что цель в праве как категория представляет собой идеальное правовое состояние, к которому стремятся субъекты правовой деятельности. В цели в идеальном виде заключена будущая ценность, вместе с тем цель должна оцениваться с точки зрения того, отражены ли в цели субъекта правовой деятельности объективные общественные интересы и насколько моделируемая в цели будущая ценность способна повлиять на их достижение. Цели субъектов правовой деятельности связаны прежде всего с социальными ценностями, поскольку правовые феномены носят социальный характер [57, с. 16]. Действительно, в содержании цели в праве заключена ожидаемая и желаемая правовая модель, характеризующаяся устойчивостью, ориентированностью, осмысленностью. Данная правовая модель основывается на социально значимой ценности, необходимой для эффективного функционирования общества и государства.

В теории права возникают вопросы методологического порядка, в частности не последнее место занимает терминологический аспект. В юридической науке используются такие по-

нения, как «цель права», «цель правовой нормы», «цель в правовых актах», «цель субъективного права», «цель правовой деятельности», «цель правоотношения», «правовая цель» и т. п.

В юридической литературе ряд исследователей предлагают рассматривать понятия «цель права» и «цель в праве» как тождественные [66, с. 24–44]. Другие отграничивают их друг от друга, определяя цель в праве как отраженное выражение цели права в содержании права или те цели, которых в каждой конкретной ситуации достигают субъекты правовой деятельности, реализуя свои субъективные права, свободы, законные интересы и юридические обязанности [51, с. 151]. По мнению третьих, цель в праве – это общая цель регулирования всего комплекса общественных отношений, которая конкретизируется при помощи определения менее общих целей (так называемых правовых целей): в нормах, институтах, отраслях права [64, с. 3]. В конечном итоге те исследователи, которые используют понятие «цель права», рассматривают ее как цель действующих субъектов правотворчества или правореализации.

В юридической науке встречается понятие «юридическая (правовая) цель», под которой понимается «идеально предполагаемая и гарантированная государством модель какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи правовых средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности». В объем данного понятия включают как цель в праве (как официальный ориентир, установленный на нормативном уровне), так и цель в юридической практике (как ориентир конкретного субъекта правореализационного процесса), ибо в идеале они совпадают. Также отмечается функциональная роль правовой цели, выражающаяся в наличии коммуникативной, смыслообразующей (мотивационной), оценивающей, прогностической, стимулирующей (побудительной) и регулятивной функций [63, с. 8].

Цель – это сознательная составляющая поведения, деятельности, общественных отношений, и она всегда связана с человеком, субъектом, коллективом, организацией, иными объединениями. Поэтому цель не может быть определена самим правом, его нормой, его производными (субъективными правами, законностью и т. п.).

В зарубежной юридической науке в качестве целей и функций права называются установление стандартов, поддержание порядка, разрешение споров и защита свобод и прав [68], а также контроль политической системы, регулирование экономической деятельности, социальных, личных взаимоотношений, международных отношений [70].

Те, кто заинтересован в совершенствовании законодательства, настаивают на том, чтобы в самом начале законов были изложены его цели и принципы. Так, считается грамотно составленным и понятным при применении тот статут Великобритании, который содержит предписание о целях и принципах [71, pp. 63–64].

Проблема целей была затронута зарубежными учеными и в сфере уголовного права. К примеру, отмечается, что в качестве таковых выступают цели предотвращения совершения преступлений, предотвращения осуждения невиновных лиц, исправление преступников [72, pp. 401–441]. Некоторыми исследователями в области уголовного права, проанализировавшими различные философские и уголовно-правовые концепции, рассматриваются цели и возможности уголовного права и наказания в отношении потерпевших. Если классическая теория возмездия фокусируется на преступнике, то современная теория ориентирована на жертву преступления. В настоящее время наказание стало пониматься как механизм удовлетворения интересов потерпевших или даже как право потерпевшего, а также как предпочтительное средство достижения мира и построения нового общественного порядка [73, pp. 132–157].

В зарубежной юриспруденции ряд работ посвящены вопросу о том, могут ли правовые системы выполнять нравственно необходимые задачи. Отмечается, что фундаментальной задачей юридической деятельности является достижение нравственно значимых целей законности [74, pp. 183–214; 74].

Понятие «цель права» допустимо, но условно, поскольку требуется пояснение при его использовании. При этом категория «цель в праве» представляется достаточно строгой в случае установления им того, как, каким образом, какими способами и в каких формах в содержании действующего права, его норм могут обозначаться сведения о цели субъектов право-

творчества и правореализации. Однако в данном случае правильнее использовать термин «цель в правовых актах», поскольку сведения о цели не всегда содержатся в самом праве, его нормах, к примеру они могут быть зафиксированы в преамбуле, пояснительной записке к проекту закона, т. е. в частях нормативно-правовых актов, не носящих нормативно-правового характера.

Поскольку цель связана с деятельностью, общественным отношением, то исследование этой категории с точки зрения права невозможно без раскрытия правовой деятельности и правоотношения.

Цель и правовая деятельность. Исследователями при определении правовой деятельности обозначается цель, у каждого она формулируется по-своему, поскольку рассматривается с разных позиций. В юридической науке правовая деятельность рассматривается как социальная активность, направленная на достижение опосредованного правом результата [53, с. 154]. По определению Р. В. Шагиевой, «правовая деятельность – это такая социально значимая активность (свободы выбора и свободы самовыражения), которая специально предпринимается субъектами как носителями субъективных прав и юридических обязанностей в различных сферах общественной жизни в целях удовлетворения их разнообразных потребностей специфическим духовно-практическим способом (в рамках правоотношений) и которая поэтому признается обществом (фактически) и государством (официально, формально) правильной, справедливой и в случае необходимости – дающей возможность вынести решение и вызвать юридически значимые последствия» [58, с. 10]. П. П. Ланг предлагает рассматривать правовую деятельность как социально выраженную активность субъектов права, требующего легитимного регулирующего воздействия, направленную на преобразование социальных процессов с помощью и на основе права для обеспечения полной и всесторонней охраны прав и свобод человека, национальной и личной безопасности, экономического и социального развития государства [23, с. 13–14].

Всякий субъект правовой деятельности может обладать: 1) абстрактной целью-идеалом, представляемым в виде мысленного блага, к которому он стремится, и 2) конкрет-

ной целью деятельности, предполагающей не только отношение к цели-идеалу, но и конкретную деятельность. Соответственно, цель субъекта правовой деятельности, с одной стороны, выступает как идеальный образ предмета потребности, а с другой – является идеальным образом предмета соответствующей деятельности. Достижение абстрактных целей происходит путем осуществления конкретных целей, выступающих на определенном этапе как средства реализации первых. Исходя из этого деятельность субъектов в сфере правовой действительности выглядит как определенные целевые зависимости, схематично – «цепочки», переходящие друг к другу взаимосвязанные звенья. Причем результат одного звена выступает как средство достижения новой цели в следующем звене, являясь одновременно и необходимым элементом, и некоторым конечным моментом в процессе целеполагания субъекта правовой деятельности [25, с. 149].

Для цели правовой деятельности характерна отражательная природа в отношении объективного мира. Цель возникает вследствие неудовлетворенности человека окружающим миром, социальными процессами, поэтому он решает изменить его в соответствии со своими идеальными представлениями. Следовательно, специфика цели в правовой деятельности с точки зрения отражательной природы выражается в том, что в ее содержание включаются идеальные образы о еще нематериализованных средствах деятельности и ее результатах [51, с. 201].

Цель правовой деятельности характеризуется как объективно-субъективная категория [19, с. 370–371]. Объективность цели означает, что ее происхождение обусловлено материальными условиями социальной действительности. Субъективность цели выражается в том, что она является сознательным творением человека в виде идеального, мысленно представляемого результата.

В зависимости от субъекта правовой деятельности варьируется соотношение объективного и субъективного в цели. Так, цель правотворческого органа включает в себя общественные интересы и волю и не зависит напрямую от сознания индивидуального субъекта. В случае корректного отражения реальности она субъективна в связи с тем, что имеется цель конкретного общества. Относительно целей

субъектов реализации права, в особенности тех, кто не обладает властными полномочиями, можно отметить, что их цели могут в какой-то мере вступить в противоречие с целями правотворческого органа. Цели правотворца обладают, как правило, существенным, глубинным характером общественной цели, не всегда совпадающей с целями частных субъектов. Увеличение доли субъективного момента цели происходит также из-за того, что всякая цель индивида эмоционально и чувственно ярче выражена, чем социальная цель правотворческого органа.

Цель в общем правовом регулировании

Рассматривать цель субъектов правовой деятельности, осуществляющих общее правовое регулирование в условиях информационного общества и обеспечения национальной безопасности, необходимо начать с исходного категориального аппарата. Понятие «правовое регулирование» достаточно прочно вошло в словарный запас юридической науки, вместе с тем носит дискуссионный характер.

Под правовым регулированием некоторые ученые понимают установление норм права и подчинение последним соответствующих социальных отношений путем направления поведения их субъектов [20, с. 12–13, 15–16; 67, с. 28–29]. Другие предлагают правовое регулирование рассматривать как все формы воздействия права на сознание и поведение людей, в том числе и идеальные, выводя за рамки правового регулирования правореализационные отношения [27, с. 10]. Существует точка зрения о целесообразности определения правового регулирования в единстве правоустанавливающей и правореализующей деятельности, исключая при этом область идеологического воздействия права на человеческое сознание [61, с. 58–64]. Кроме того, правовое регулирование представляют как являющийся процесс, включающий в себя такие обязательные стадии: издание нормы права и ее общее действие; возникновение прав и обязанностей (правоотношение); реализация прав и обязанностей, воплощение их в фактическое поведение индивидов. Отмечают возможность существования факультативной стадии применения права [36, с. 282–283].

«Правовое регулирование – это властная, направляющая деятельность, нацеленная на четкое определение контуров организуемых общественных отношений. Оно охватывает лишь такое властное юридическое воздействие, которое касается непосредственно внешнего поведения (действия, бездействия) участников упорядочиваемых общественных отношений. В нем задействованы сами правовые нормы со всеми их производными и индивидуальные правовые акты компетентных органов и лиц, необходимые при регулировании определенной группы жизненных отношений для надлежащей индивидуализации диспозиций или санкций норм права в процессе их реализации. Под производными здесь подразумеваются сформулированные в виде соответствующих правил (образцов, масштабов) поведения субъективные права, свободы, юридические обязанности, полномочия и средства их обеспечения. Что касается правоотношений, то регулирующую роль выполняет та их часть, которая выступает в качестве юридической модели этих отношений с обозначением видов и мер возможного, должного или возможно-должного поведения их участников» [52, с. 133–136].

Итак, Ф. Н. Фаткуллин отмечает, что «под понятие правового регулирования не подпадают ни само правомерное поведение участников упорядочиваемых общественных отношений, заключающееся в сообразовании ими собственного поведения с нормами права и образующее сферу саморегуляции, ни идеологическое воздействие юридическими средствами на сознание и психологию членов общества, ни некоторые разновидности властной правовой деятельности государственных органов и должностных лиц» [52, с. 137].

Правовое регулирование трактуется Ю. С. Решетовым как «деятельностный процесс по упорядочению общественных отношений, четкому направлению поведения участников организуемых общественных отношений» [39, с. 19].

Исходя из анализа научных подходов, следует отметить их ценность для разрешения проблем, поскольку все они ориентируют на рассмотрение правового регулирования как единой целостной системы. Согласимся с тем, что правовое регулирование – это особая разновидность правовой деятельности, которая

«представляет собой многоуровневый процесс информационно-сигнального воздействия на волю человека, осуществляемого правосубъектным лицом с помощью системы правовых средств, содержащих социально-правовую информацию о моделях требуемого и дозволенного поведения» [37, с. 168].

Вышеназванные конструкции включают в себя такие средства правового воздействия на социальные отношения, которые могут отличаться друг от друга. Согласно данному подходу в одном ряду располагаются разнообразные виды государственной деятельности и поведение отдельных индивидов, что (кроме целого ряда других особенностей первого и второго) формирует впечатление полного совпадения целей, преследуемых властным субъектом общего правового регулирования, законодателем и иными субъектами правовой деятельности. При этом эти цели могут отличаться по объему, направленности и содержанию. Исходя из представленных суждений, целесообразно правовое регулирование рассматривать в качестве специфической деятельности уполномоченных органов государственной власти и общественных организаций по упорядочению социальных отношений посредством установления правовых норм и принятия, когда это необходимо, индивидуальных решений в соответствии с этими нормами по поводу конкретных участников таких отношений [51, с. 62–63]. В связи с этим в правовой деятельности выделяются общее (нормативное) правовое регулирование, производимое правотворческими органами, и индивидуальное правовое регулирование, осуществляемое уполномоченным органом государственной власти или общественной организацией на основании и во исполнение норм права. С точки зрения целей их субъектов у них имеются сходства. Однако следует обратить внимание и на имеющиеся отличия: индивидуально-правовое регулирование лежит в сфере правореализации, общее правовое регулирование ей предшествует (хотя в процессе общего правового регулирования также происходит реализация соответствующих норм права, регламентирующих его). В силу указанных обстоятельств сначала подробно остановимся на цели субъектов общего правового регулирования. Для правильного анализа цели отмеченных субъектов следует указать на идентичность

общего правового регулирования и правотворчества как реальных явлений и несинонимичность обозначающих их понятий, учитывая, что правотворческая деятельность в основном связана с официальным порядком совершения юридически значимых действий правотворца и предназначена для применения наиболее оптимальных способов создания средств достижения цели субъекта общего правового регулирования [35, с. 135].

Основное место отведено цели в виде идеального образа предмета деятельности субъектов в сфере общего правового регулирования, каковым является масштаб общего значения, т.е. норма права. Исходя из этого цель законодателя может быть обозначена как идеальный образ модели возможного, должного либо возможно-должного поведения участников регулируемого общественного отношения [51, с. 150, 176, 185–186]. Стоит отметить, что достижение цели-идеала, создание соответствующей правовой нормы, является вместе с тем средством достижения цели другого порядка, т.е. до момента его овладения данное средство по своему характеру представляет собой цель. Эта последующая цель (цель-идеал) правотворца выражена в качестве идеального образа состояния того предмета (соответствующих общественных отношений), который следует упорядочить, отрегулировать в процессе деятельности по общему правовому регулированию.

Необходимо указать, что право есть не только средство регулирования социальных отношений, но и инструмент воздействия на сознание и психологию их субъектов для усовершенствования состояния этих отношений до уровня, достаточно полно отвечающего целям-идеалам правотворца. С учетом этого замечания цель, которая достигается с помощью разработки норм права (как цели деятельности), предлагаем определить как мысленно намеченный им (правотворцем) образ уровня (состояния) регулируемых социальных отношений и связанных с ними установок субъектов [51, с. 150]. Однако подобные представления о цели правотворца не способны в достаточной степени ответить на вопрос о том, что следует понимать под намеченным им состоянием регулируемых социальных отношений. Ведь данную цель можно рассмотреть с двух точек зрения: с одной стороны, как идеальный образ, согласующийся с правом

поведения соответствующих лиц; а с другой стороны, как идеальное предопределение желаемого результата поведения лица [19, с. 370–372]. На наш взгляд, не следует противопоставлять указанные подходы, а, наоборот, рассматривать их в синтезе, согласовании [53, с. 48]. Действительно, правотворческие органы в основной массе принимают нормативные правовые акты для того, чтобы субъекты действовали в точном соответствии с установленными общими моделями. Однако по своему характеру соответствующее нормам права поведение (правомерное поведение) является промежуточной целью правотворца – звено в его целеполагающей деятельности, которое, актуализируясь, преобразуется в дальнейшем в средство достижения цели, реализация или нереализация которой связана с результатами такого поведения. Не сосредоточиваясь пока на содержательных характеристиках цели законодателя и факторах, обуславливающих ее формирование, схематично отобразим вышесказанное в виде «цепочки» диалектических переходов целей правотворческого органа.

В широком значении цель-идеал правотворческого органа становится средством достижения глобальных целей общества. Данная схема демонстрирует динамику перехода цели деятельности правотворческого органа в средство, а от него к – промежуточной цели (правомерному поведению субъектов). Цель-идеал является первичной по отношению к цели правотворческой деятельности, как любая цель первична в отношении избираемого средства. Основной вопрос при формулировании цели – чего надо достичь (соответствующий идеаль-

ный образ состояния регулируемых социальных отношений и установок их участников)? Немаловажно задаться вопросами, почему (причина) и как (средство, правовая норма) надо достичь такого состояния общественных отношений.

Схематичное определение целевых «цепочек» субъекта общего правового регулирования способствует выработке наиболее правильного подхода в уяснении соотношения цели и содержания права. В юридической науке отсутствует единое понимание этой проблемы. Одни считают, что цель включена в содержание права и представлена в качестве его основного содержания [34, с. 27]. Данная точка зрения не состоятельна, если затронут вопрос о цели деятельности правотворческого органа, поскольку ее постановка предшествует созданию права, его норм. В дальнейшем, после ее (цели) достижения, соответствующая правовая норма становится средством для достижения иной цели, цели-идеала. При этом цель-идеал невозможно включать в содержание права в качестве его компонента, поскольку речь идет об идеальном образе того, чего еще не существует. Однако это осуществимо вследствие реализации правовых норм как средства. При этом не стоит игнорировать то, что в отдельных ситуациях в содержание норм права может включаться информация, сведения о том желаемом для правотворческого органа состоянии регулируемых социальных отношений, которое и выступает в качестве его цели. В таком случае «... цель права выходит за пределы его содержания» [65, с. 6]. Трудно согласиться с тем, что цель является основным содержанием права.

Представляется намного более точным утверждение о том, что цель правотворческого органа определяет содержание права. Если, с одной стороны, цель-идеал правотворческого органа воплощается через соответствующую норму права как средство, то, с другой стороны, и само это средство (право) приобретает свойство определенности через поставленную цель. Последняя (при условии правильного отражения особенностей регулируемого социального отношения) устанавливает структуру нормы права и соответствующую конструкцию модели надлежащего поведения.

Подробный, детальный анализ цели в деятельности субъектов общего правового регулирования предполагает учет того, что социально-функциональное регулирование [51, с. 13–19] в целом и общее (нормативное) правовое в частности выступают в качестве весьма важных компонентов и необходимых форм процесса управления обществом [25, с. 34]. В связи с этим общее правовое регулирование, обладающее специфическими признаками, в целом осуществляется под воздействием общих закономерностей управления. Цель правотворческого органа как бы направляет все общее правовое регулирование через все звенья его механизма и выступает в качестве начального этапа в процессе социального управления [5, с. 125]. Цели носят стимулирующий характер при поиске решения проблемы, способствуют принятию решения, выступают в качестве внутренней двигательной силы для других стадий управленческого цикла. Однако прежде цель должна быть четко сформулирована самим субъектом социально-функционального управления, т. е. правотворческим органом. Так, вначале имеет место быть этап формирования цели, обусловленный различными факторами. В. Г. Афанасьев выделяет целеформирующие факторы, к которым относит объективные закономерности развития общества, потребности и реальные возможности общества или любого из образующих его компонентов [5, с. 259]. А. В. Мицкевич отмечает следующие факторы формирования права и его целей соответственно: общие закономерности развития экономики, закономерности «социально-политического развития, идейно-волевые факторы, организационные формы общественно-политической практики», а также саму деятельность государства [32, с. 45–69].

Данные факторы обладают основополагающим значением для формирования целей субъекта общего правового регулирования. Вместе с тем задача юридической науки заключается не только в выявлении целеполагающих факторов и определении их роли в процессе целеформирования, но и в установлении «цепочки» их взаимосвязей.

Социально-экономическая структура, состояние всего разнообразия экономических, социальных (в узком смысле), политических и духовных общественных отношений определяется объективными закономерностями развития общества. В данном случае важно отметить, что цель правотворческого органа обусловлена материальными условиями социальной жизнедеятельности. Под воздействием указанных внешних факторов происходит несовпадение имеющегося и желаемого их уровня, что свидетельствует о недостаточности действительности как таковой. В таких условиях идет осознание определенной потребности в соответствующем состоянии социальных отношений. В юридической науке отмечают, что возникшие потребности и их осознание правотворцем не всегда приводят к созданию права. Если эти потребности в результате трансформируются в интерес и смогут вызвать возникновение конкретных целей, то вполне возможно запустится процесс формирования норм права [40, с. 40]. Но и это не всегда означает, что правотворческий орган сформулирует цель, поскольку последняя возникает только на основе наиболее важных, значимых интересов, когда появляется мотив, т. е. внутреннее побуждение осуществлять необходимые действия для имеющегося состояния социальных отношений согласно с интересами общества, выражаемыми правотворческим органом. На начальной стадии цель выражена еще весьма абстрактно, неопределенно, так как осознанные правотворческим органом потребности и интересы предваряют состояние социальных отношений только в самом общем виде. Правотворческий орган, исходя из заданных потребностями и интересами в общем виде состояния социальных отношений и установок их участников, проводит анализ совокупности внешних условий, своих объективных возможностей, определяет диапазон вариантов реализации цели.

Цель правотворческого органа при этом может осуществляться, если она соотнобразуется с объективными условиями, закономерностями и возможностями, т. е. является истинной, хотя в философской литературе высказывается сомнение по поводу того, что истинность является характеристикой цели [49, с. 119]. Вместе с тем стоит отметить обоснованность положений тех авторов, которые высказывают противоположное мнение [13, с. 397; 52, с. 151; 64, с. 12 и др.]. В условиях усложнения общественных отношений и возникающих проблем в области соотношения международного и внутригосударственного права, проведения лоббирующими группами своих частных интересов усиливается внимание к истинности целей, выдвигаемых субъектами правотворческой инициативы.

В этой связи возникает необходимость в раскрытии свойства истинности цели в правовом регулировании посредством определения основных требований: 1) правильное отражение назревших потребностей; 2) максимально полный учет возможных правовых и неюридических средств ее достижения; 3) оптимальное прогнозирование средств, которые могут появиться в ходе ее осуществления; 4) цель правотворческого органа должна быть соотносима как с положительными, так и отрицательными последствиями «включения» каждого из возможных имеющихся средств ее достижения.

В случае учета вышеназванных основных требований цель правотворческого органа будет приближена к своей истинности, при отсутствии одного из моментов можно утверждать о ложности этой цели [57, с. 34].

Цель субъекта правового регулирования причисляется к социальным, поскольку предназначение государства в основном заключается в выражении воли народа. Поэтому справедливо ставится вопрос о соотношении социальной цели, образующейся у правотворческого органа, и целей конкретных членов общества. Социальная цель, несмотря на то что формируется исходя из учета индивидуальных целей, является следствием их взаимодействия, не может рассматриваться как простая математическая сумма индивидуальных целей. Так, цель правотворческого органа по своей иерархии занимает верхний уровень, как бы «надстраиваясь» над всеми индивидуальными целями, становится относительно самостоятельной и в результате

влияет на создание и функционирование целей отдельных индивидов. Поведение частных субъектов согласуется, как правило, с учетом целей правотворческого органа, в случае его отклонения правоприменительные органы обеспечивают его соблюдение.

Социальная цель-идеал субъекта общего правового регулирования представляет собой необходимую предпосылку принятия решения о формировании общего масштаба поведения, регулирующего такие социальные отношения, в которых заинтересован законодатель. Соответствующая цель-идеал правотворческого органа в дальнейшем конкретно определяется через цель деятельности (цель-средство) и служит в качестве направляющего начала в его деятельности по созданию нормы права.

Этот процесс с позиции социального управления можно обозначить как направленное на достижение желаемого правотворческим органом состояние объективных социальных отношений и установок их участников, установление субъектом общего правового регулирования:

а) круга точных адресатов решения (нормы) в тех случаях, когда она рассчитана не на любых лиц, которые могут оказаться в сфере регулируемых им общественных отношений;

б) жизненных условий (ситуаций), при наличии которых функционирует само общее правило, образец, составляющий «сердцевину» решения (нормы);

в) масштаба должного, возможного либо возможно-должного поведения субъектов социального отношения;

г) средств государственного обеспечения вырабатываемого решения.

Цель-идеал правотворческого органа, обусловленная особенностями регулируемых социальных отношений, оказывает воздействие на метод общего правового регулирования, применяемый в правотворческой деятельности [14, с. 61; 24, с. 31; 53, с. 110; 41, с. 61].

В юридической науке есть несколько подходов к определению метода нормативно-правового регулирования. Например, под ним понимают способ воздействия, складывающийся из совокупности приемов юридического опосредования социальных отношений, основными компонентами которого являются характер общего правового положения участников

этих отношений, характер юридических фактов, характер способов предписания содержания прав и юридических обязанностей субъектов и характер юридических мер воздействия, а равно способов, оснований и процедуры применения санкций [2, с. 74]. Л. С. Явич предлагает рассматривать метод правового регулирования как специфическую совокупность юридических средств воздействия на определенный вид социальных отношений. К таковым он относит: порядок установления прав и юридических обязанностей; степень определенности представленных прав и обязанностей; подбор юридических фактов, влекущих правоотношения; характер взаимоположения сторон в правоотношениях, в которых реализуются нормы права; пути и средства обеспечения субъективных прав [9, с. 283; 67, с. 89]. В. Д. Сорокин определяет его как объединение следующих первичных компонентов: дозволение, предписание и запрет, при котором один из них преобладает [42, с. 11]. А. М. Витченко, в свою очередь, к структурным частям метода правового регулирования относит запрет, субординацию или властный приказ, диспозитивный метод, договорно-поощрительный метод и метод рекомендаций [10, с. 54–55]. Рассмотрение методов правового регулирования через такие категории, как «средства», «приемы», «способы», является вполне правомерным. В этой связи считаем достаточно справедливым рассмотрение метода общего правового регулирования как определенной системы специфических средств, способов, приемов и форм выражения воли государства в нормах права, применяемых правотворческим органом при юридическом опосредовании упорядочиваемых общественных отношений [51, с. 75]. Правотворческий орган определяет конкретный, подходящий «набор» компонентов для той или иной типичной ситуации, ориентируясь не только на особенности регулируемых отношений, но и на поставленную цель-идеал. При формулировке образцов должного, возможного либо возможно-должного поведения, а равно средств их обеспечения могут использоваться следующие средства: запрет, дозволение, предписание, ограничение, закрепление, поощрение, государственное принуждение. К способам метода общего правового регулирования можно отнести автономный, авторитарный и субординацион-

ный. Приемы способствуют модификации характера воздействия правовой нормы (постоянного или периодического), степени определенности различных его элементов и т. п. Исходя из характера цели правотворческого органа могут быть применены разнообразные формы метода нормативно-правового регулирования, т. е. вся совокупность правил юридической техники [51, с. 76–78].

Подводя итог, следует отметить, что в качестве фактора, запускающего и корректирующего общее правовое регулирование, выступает цель правотворческого органа по достижению желаемого состояния (уровня) общественных отношений и установок их участников. С помощью цели вырабатываются те компоненты, которые преобразуют государственную волю в нормативный правовой акт. В необходимых случаях цель-идеал правотворческого органа может быть включена в содержание нормы права. Это очень важно, когда следует уяснить назначение нормативного предписания, определить точность реализации последнего и степень его эффективности [3, с. 16; 33, с. 81; 51, с. 188]. Полагаем, что нет необходимости формулировать цель для каждой нормы права, но в отдельных ситуациях это имеет первостепенное значение для правильного понимания правовых предписаний. Достижение субъектом общего правового регулирования цели деятельности выражается в выработке всех нужных элементов управленческого решения, определении способов их связи. В свою очередь, правовая норма реализуется в случае соединения цели-идеала и средства его достижения.

В нормативных правовых актах по-разному фиксируются сведения о целях. Цель-идеал субъектов правового регулирования формулируется в преамбуле, общей части отрасли законодательства. Достижение цели-идеала происходит посредством совершения определенного поведения людей, идеальный образ которого выступает в качестве промежуточной цели (цели-средства) правотворческого органа. Сведения о такой промежуточной цели излагаются в структуре нормы права, а точнее, в его диспозиции. В рамках настоящего исследования подробно остановимся на целях-идеалах правотворческого органа.

Представляет интерес статья 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ

(ред. от 31.07.2020 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в соответствии с которой «целеполагание – это определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ». В данной дефинитивной норме цель социально-экономического развития раскрывается как «состояние экономики, социальной сферы, которое определяется участниками социально-экономического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и качественными показателями»¹.

Исходя из указанных положений, можно отметить первоочередную важность (приоритетность) задачи для российского государства – социально-экономическое развитие и обеспечение его национальной безопасности. Соответственно, этот момент проявляется и в процессе реформирования законодательства как основного вспомогательного средства в достижении целей в обозначенных сферах.

Цели-идеалы правотворческого органа могут быть изложены в преамбуле нормативного правового акта, т. е. в ненормативной части. В преамбуле Конституции Российской Федерации, к примеру, называются цели-идеалы: утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия; сохранение исторически сложившегося государственного единства; установление общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, почитание памяти предков, передавших любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость; возрождение суверенной государственности России и утверждение незыблемости ее демократической основы; обеспечение благополучия и процветания России; возложение ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями; осознание народом себя как части мирового сообщества².

Кроме того, в отношении подзаконных нормативных правовых актов правило о том,

что их цели и мотивы могут содержаться не только в преамбуле, но и справке, предписывается в пункте 25 приказа Минюста России от 23 апреля 2020 г. № 105 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

В тех ситуациях, когда информация о цели правотворческого органа содержится в нормативной части акта, разъяснения отдельно фиксируются в первых статьях, посвященных общим положениям, либо в конкретных правовых нормах или их диспозициях.

Например, согласно статье 1 Трудового кодекса Российской Федерации, «целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей»³. Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет цель через категорию «назначение»: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту права и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»⁴. В соответствии со статьей 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, «уголовно-исполнительное законодательство имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами»⁵. Данные примеры относятся к сведениям о целях-идеалах субъектов правового регулирования, отраженным в общих предписаниях нормативных правовых актов.

В конкретной правовой норме цель определяется, например, в пункте 1 статьи 8 Налогового кодекса РФ: под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ве-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 26, ч. 1, ст. 3378.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Там же. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Там же. 1997. № 2, ст. 198.

дения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований¹.

И при изложении информации о цели правотворческого органа в нормативной части нормативного правового акта, и в другом варианте равным образом возможны разные способы непосредственного формулирования данных сведений. В вышеуказанных нормативных правовых актах данные сведения сформулированы весьма подробно. Причем это характерно в основном для кодифицированных нормативных правовых актов, а также таких, которые регулируют наиболее важные общественные отношения. В ряде ситуаций цели правотворческого органа сформулированы в сжатой форме либо косвенно, посредством постановки задач, стоящих перед участниками регулируемых отношений (ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации; ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и др.).

Избрание правотворческим органом конкретного способа непосредственного формулирования цели в каждом частном случае зависит от ряда причин: требования правил законодательной техники, закономерности соотношения нормативных правовых актов в системе законодательства, степени «очевидности» имеемой в виду цели, учета особенностей адресатов, и специфичности упорядочиваемых социальных отношений. Считаю, что в нормативном правовом акте необходимо в преамбуле, справке к акту, нормах-целях, нормах-задачах, в структуре отдельных норм права максимально подробно расшифровывать цели-идеалы правотворческого органа, служащие в качестве главного ориентира для участников материальных и процессуальных правоотношений. Все это может оптимизировать правореализационные процессы, особенно в части благоприятного эффекта идеологического, воспитательного значения.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая // Там же. 1998. № 31, ст. 3824.

При разрешении споров суды ссылаются на установленные законодателем цели. В качестве примера приведем судебную практику: в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2021 г. № 19-КГПР21-9-К5 отмечается: «в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.2 определения от 19.05.2009 г. № 597-О-О, в целях предотвращения злоупотреблений со стороны работодателей и фактов заключения гражданско-правовых договоров вопреки намерению работника заключить трудовой договор, а также достижения соответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением федеральный законодатель предусмотрел в части 4 статьи 11 ТК РФ возможность признания в судебном порядке наличия трудовых отношений между сторонами, формально связанными договором гражданско-правового характера, и установил, что к таким случаям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Данная норма ТК РФ направлена на обеспечение баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора, а также надлежащей защиты прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в Российской Федерации как социальном правовом государстве (ст. 1 ч. 1 ТК РФ; ст. 2 и 7 Конституции РФ)².

Исходя из данной практики, можно утверждать, что цели, установленные в законодательстве, позволяют обеспечить соблюдение участниками правоотношений общеправовых принципов, изложенных в Конституции РФ. В свою очередь, нормы права, регулирующие конкретную сферу правоотношений, принимаются и применяются в соответствии с этими целями.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2021 г. № 19-КГПР21-9-К5 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Заключение

Поливариантный анализ цели в праве позволяет раскрыть многогранность и сложность ее проявления. С точки зрения философского аспекта выявляются отношение цели субъектов правовой деятельности к материальному миру, связь с закономерностями жизнедеятельности общества и ее категориальная природа. В результате устанавливается «отражательный» характер цели в праве, выражающийся в ее зависимости от материального мира и закономерностей жизнедеятельности общества. Психологический аспект усматривает цель в правовом поле как индивидуальное и социальное психологическое явление и направляет свое внимание на изучение форм проявления в сознании субъектов правовой деятельности, установление соотношения цели и других категорий психологии, выявление процессов образования, определения, постановки и осуществления целей, а также роли цели как структурообразующего фактора сознания. Согласно политическому (управленческому) подходу выстраивается иерархия и очередность достижения целей, уточняются главные цели и подцели. И наконец, юридический аспект затрагивают генезис цели на разных этапах развития права, выделение факторов, определяющих цель субъектов правового регулирования, способы формулирования целей в нормативных правовых актах.

Цель в праве следует рассматривать как идеальное, т. е. основанное на социально значимой ценности, гарантированное государством правовое состояние, к которому стремятся субъекты правовой деятельности. В общем правовом регулировании можно выделить следующие диалектически взаимосвязанные цели:

1) цель правотворческой деятельности (идеальный образ модели должного, возможного либо возможно-должного поведения участников общественных отношений). Результатом достижения этой цели становится норма права, которая преобразуется в средство правового регулирования поведения участников;

2) промежуточная цель правотворческого органа – это поведение соответствующих субъектов, согласованное с этими моделями, закрепленными в нормах права. В свою очередь, реализованное правомерное поведение субъек-

тов выступает в роли средства для достижения цели-идеала правотворческого органа;

3) цель-идеал правотворческого органа – мысленно намеченное правотворческим органом состояние общественных отношений и установок их участников. При этом правотворческому органу нужно учитывать, что при формулировании цели-идеала она в дальнейшем послужит средством для достижения глобальных целей общества;

4) глобальные цели международного сообщества.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Право и управление в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1973. № 6. С. 13–21.
2. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т. 1. 396 с.
3. *Астрахан Е. И.* Вопросы законодательной техники (по материалам законодательства о труде и социальном обеспечении) // Ученые записки ВНИИСЗ. 1969. Вып. 16. С. 3–24.
4. *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом. М.: Политиздат, 1973. 391 с.
5. *Афанасьев В. Г.* Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.
6. *Багдасарян В. Х.* Причина и цель: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ереван, 1967. 24 с.
7. *Бакулина Л. Т.* Общая теория договорного правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 54 с.
8. *Бойков А. Д.* К изучению эффективности уголовно-процессуального закона // Эффективность применения уголовного закона. М.: Юрид. лит., 1973. С. 163–180.
9. *Братусь С. Н., Явич Л. С.* Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 286 с.
10. *Витченко А. М.* Метод правового регулирования социалистических правовых отношений. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. 161 с.
11. *Волков Б. С.* Мотив и квалификация преступлений. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. 166 с.
12. *Волков Б. С.* Проблема воли и уголовная ответственность. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. 136 с.
13. *Гендин А. М.* Предвидение и цель в развитии общества / Краснояр. гос. пед. ин-т. Красноярск, 1970. 436 с.

14. *Знаменский Г. Л.* Совершенствование хозяйственного законодательства: цель и средства. Киев: Наукова думка, 1980. 187 с.
15. *Иеринг Р. фон.* Борьба за право. М.: Изд. К. П. Солдатенкова: тип. Грачева и К., 1874. 77 с.
16. *Иеринг Р. фон.* Цель в праве. Т. 1 / пер. В. Р. Личко [и др.]. СПб.: Н. В. Муравьев, 1881. 412 с.
17. *Казакевич Т. А.* Целесообразность и цель в общественном развитии. Л.: Наука, 1969. 117 с.
18. *Кедров Б. М.* Философия как общая наука // Вопросы философии. 1962. № 6. С. 48–62.
19. *Керимов Д. А.* Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.
20. *Кечекьян С. Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 187 с.
21. *Кодин В. Н.* К проблеме определения понятия «цель» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1968. № 1. С. 29–35.
22. *Кожокарь И. П.* Эффективность права в категориальном аппарате теории права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 196–225. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-196-225.
23. *Ланг П. П.* Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2022. 43 с.
24. *Лантев В. В., Шахматов В. П.* Цели правового регулирования и система права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 4. С. 26–35.
25. *Лебедев М. П.* Государственные решения в системе управления социалистическим обществом. М.: Юрид. лит., 1974. 296 с.
26. *Литвинова К. А.* Судебное право в современной России: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2013. 181 с.
27. *Лукашева Е. А.* Социалистическое правосознание и законность. М.: Юрид. лит., 1973. 342 с.
28. *Макаров М. Г.* Категория «цель» в марксистской философии. М.: Наука, 1977. 190 с.
29. *Максимов С. В.* Цель в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. 189 с.
30. *Малько А. В., Шундигов К. В.* Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов: СГАП, 2003. 296 с.
31. *Матузов Н. И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъектив-
- ного права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. 292 с.
32. *Мицкевич А. В.* Социальные основы и общая характеристика советского правотворчества // Правотворчество в СССР. М.: Юрид. лит., 1974. С. 45–69.
33. *Никитинский В. И.* Эффективность норм трудового права. М.: Юрид. лит., 1971. 248 с.
34. *Орлов В. Н., Экимов А. И.* Цель в норме социалистического права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1968. № 5. С. 22–28.
35. *Правотворчество в СССР.* М.: Юрид. лит., 1974. 318 с.
36. *Проблемы теории государства и права* / под ред. проф. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. 448 с.
37. *Проблемы теории права и правореализации: учебник* / отв. ред. Л. Т. Бакулина. М.: Статут, 2017. 384 с.
38. *Рабинович П. М.* О юридической природе целей правовых актов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1971. № 5. С. 28–35.
39. *Решетов Ю. С.* Правовое регулирование // Актуальные проблемы юридической науки и образования на современном этапе: материалы науч.-практ. конф., посвященной 50-летию восстановления юридического факультета в Казанском государственном университете (Казань, 30–31 октября 2002 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. С. 19–24.
40. *Сабикенов С. М.* Об объективном характере интересов в праве // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 34–41.
41. *Система советского права и перспективы его развития* // Советское государство и право. 1982. № 8. С. 49–70.
42. *Сорокин В. Д.* Метод правового регулирования. М.: Юрид. лит., 1976. 142 с.
43. *Степанян В. В.* Механизм выражения интересов в социалистическом праве // Советское государство и право. 1982. № 5. С. 52–60.
44. *Стремоухов А. В.* Источники правовой и правозащитной целей // Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения, инновации: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2018. С. 14–17.
45. *Сундуров Ф. Р.* Проблема эффективности норм советского исправительно-трудового права // XXIV съезд КПСС и проблемы повышения эффективности советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. С. 88–104.
46. *Теория права и государства* / под ред. В. В. Лазарева. М.: Юрист, 2002. 437 с.

47. Тимохин С. Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. 200 с.
48. Тихомиров Ю. А. Механизм социалистического государственного управления // Советское государство и право. 1975. № 4. С. 25–30.
49. Трубников Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М.: Высшая школа, 1967. 148 с.
50. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 124 с.
51. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 247 с.
52. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Курс лекций / науч. ред. М. Н. Марченко. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. 336 с.
53. Фаткуллин Ф. Н., Чулюкин Л. Д. Эффективность правовых норм. М.: Изд-во Казан. ун-та, 1981. 388 с.
54. Шундииков К. В. Цели и средства в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 182 с.
55. Фаткуллин Ф. Ф. Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. Н. Х. Сафиуллина. Казань: КЮИ МВД России, 2009. 351 с.
56. Царьков И. И. Цели позитивного права: история и современность // Актуальные проблемы юридической науки: в 5 т. Тольятти, 2016. Т. 3. С. 68–74.
57. Чулюкин Л. Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. 104 с.
58. Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 40 с.
59. Шаромов А. П. К вопросу о методе К. Маркса в анализе цели и средства достижения цели общественного производства // Труды кафедры политэкономии и диалектического исторического материализма. Новосибирск, 1962. С. 6–20.
60. Швецов С. Б. Эффективность правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. 156 с.
61. Шейндлин Б. В. О характере «служебной роли» советского социалистического права // Ученые записки ЛГУ. 1955. № 201, вып. 7. С. 58–64.
62. Шулятьев И. А. Понятие и значение целей в праве Евразийского экономического союза // Вопросы экономики и права. 2015. № 10. С. 26–28.
63. Шундииков К. В. Цели и средства в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 182 с.
64. Экимов А. И. Категория «цель» в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970. 16 с.
65. Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. 142 с.
66. Юсупов В. А. Право и советское государственное управление. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1976. 263 с.
67. Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. 172 с.
68. Brickley S. D., Gottesman B. M. Business Law Basics. 2017. URL: <http://businesslawbasics.com>.
69. Shrivias S. Definitions of Law and its Functions. URL: <https://legalserviceindia.com/legal/article-5069-definitions-of-law-and-its-functions.html>.
70. Samuels A. Statement of Purpose and Principle in British Statutes // Statute Law Review. 1998. Vol. 19, Issue 1. Pp. 63–64. DOI: 10.1093/slr/19.1.63.
71. Hart H. M. The aims of the criminal law // Law and Contemp. Problems. 1958. Vol. 23. Pp. 401–441.
72. Maculan E., Gil Gil A. The Rationale and Purposes of Criminal Law and Punishment in Transitional Contexts // Oxford Journal of Legal Studies. 2020. Vol. 40, Issue 1. Pp. 132–157. DOI: 10.1093/ojls/gqz033.
73. Köpcke Tinturé M. Positive Law's Moral Purpose(s): Towards a New Consensus? // The American Journal of Jurisprudence. 2011. Vol. 56, Issue 1. Pp. 183–214. DOI: 10.1093/ajj/56.1.183.
74. Shapiro S. J. Legality. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2011. 488 p.

References

1. Alekseev S. S. *Pravo i upravlenie v sotsialisticheskom obshchestve* [Law and Governance in a Socialist Society]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* – Soviet State and Law. 1973. Issue 6. Pp. 13–21. (In Russ.).
2. Alekseev S. S. *Problemy teorii prava* [Problems of the Theory of Law]. Sverdlovsk, 1972. Vol. 1. 396 p. (In Russ.).
3. Astrakhan E. I. *Voprosy zakonodatel'noy tekhniki (po materialam zakonodatel'stva o trude i sotsial'nom obespechenii)* [Issues of Legislative Technique (a Study of Labor and Social Security Legislation)]. *Uchenye zapiski Vsesoyuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta sovetskogo*

zakonodatel'stva – Scientific Notes of the All-Union Scientific Research Institute of Soviet Legislation. 1969. Issue 16. Pp. 3–24. (In Russ.).

4. Afanas'ev V. G. *Nauchnoe upravlenie obshchestvom* [Scientific Management of Society]. Moscow, 1973. 391 p. (In Russ.).

5. Afanas'ev V. G. *Obshchestvo: sistemnost', poznanie i upravlenie* [Society: Consistency, Cognition and Management]. Moscow, 1981. 432 p. (In Russ.).

6. Bagdasaryan V. Kh. *Prichina i tsel': avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The Reason and Purpose: Synopsis of Cand. filos. sci. diss.]. Yerevan, 1967. 24 p. (In Russ.).

7. Bakulina L. T. *Obshchaya teoriya dogovornogo pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk* [General Theory of Contractual Legal Regulation: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2019. 54 p. (In Russ.).

8. Boykov A. D. *K izucheniyu effektivnosti ugovno-protsessual'nogo zakona* [On the Study of the Effectiveness of the Criminal Procedure Law]. *Effektivnost' primeneniya ugovnogo zakona* [The Effectiveness of the Application of Criminal Law: collected articles]. Moscow, 1973. Pp. 163–180. (In Russ.).

9. Bratus' S. N., Yavich L. S. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Leningrad, 1976. 286 p. (In Russ.).

10. Vitchenko A. M. *Metod pravovogo regulirovaniya sotsialisticheskikh pravovykh otnosheniy* [Method of Legal Regulation of Socialist Legal Relations]. Saratov, 1974. 161 p. (In Russ.).

11. Volkov B. S. *Motiv i kvalifikatsiya prestupleniy* [The Motive and Qualification of Crimes]. Kazan, 1968. 166 p. (In Russ.).

12. Volkov B. S. *Problema voli i ugovnaya otvetstvennost'* [The Problem of Will and Criminal Responsibility]. Kazan, 1965. 136 p. (In Russ.).

13. Gendin A. M. *Predvidenie i tsel' v razvitiy obshchestva* [Foresight and the Purpose in the Development of Society]. Krasnoyarsk, 1970. 436 p. (In Russ.).

14. Znamenskiy G. L. *Sovershenstvovanie khozyaystvennogo zakonodatel'stva: tsel' i sredstva* [Improvement of Economic Legislation: Purpose and Means]. Kiev, 1980. 187 p. (In Russ.).

15. Jhering R. von. *Bor'ba za pravo* [The Struggle for Law]. Moscow, 1874. 77 p. (In Russ.).

16. Jhering R. von. *Tsel' v prave* [The Purpose in Law]. Transl. by V. R. Litskiy et al. St. Petersburg, 1881. Vol. 1. 412 p. (In Russ.).

17. Kazakevich T. A. *Tselesoobraznost' i tsel' v obshchestvennom razvitiy* [The Expediency and Purpose in Social Development]. Leningrad, 1969. 117 p. (In Russ.).

18. Kedrov B. M. *Filosofiya kak obshchaya nauka* [Philosophy as a General Science]. *Voprosy Filosofii*. 1962. Issue 6. Pp. 44–58. (In Russ.).

19. Kerimov D. A. *Filosofskie problemy prava* [Philosophical Problems of Law]. Moscow, 1972. 472 p. (In Russ.).

20. Kechek'yan S. F. *Pravootnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve* [Legal Relations in the Socialist Society]. Moscow, 1958. 187 p. (In Russ.).

21. Kodin V. N. *K probleme opredeleniya ponyatiya «tsel'»* [On the Problem of Defining the Concept of 'Purpose']. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* – Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy. 1968. Issue 1. Pp. 29–35. (In Russ.).

22. Kozhokar' I. P. *Effektivnost' prava v kategorial'nom apparate teorii prava* [Efficiency of Law in the Terminological Apparatus of the Theory of Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 2 (48). Pp. 196–225. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-196-225. (In Russ.).

23. Lang P. P. *Pravovaya deyatel'nost': aksiologicheskie i mirovozzrencheskie osnovaniya: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk* [Legal Activity: Axiological and Ideological Foundations: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Samara, 2022. 43 p. (In Russ.).

24. Laptev V. V., Shakhmatov V. P. *Tseli pravovogo regulirovaniya i sistema prava* [Purposes of Legal Regulation and the System of Law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* – Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie. 1976. Issue 4. Pp. 26–35. (In Russ.).

25. Lebedev M. P. *Gosudarstvennye resheniya v sisteme upravleniya sotsialisticheskim obshchestvom* [Policy Decisions in the System of a Socialist Society Management]. Moscow, 1974. 296 p. (In Russ.).

26. Litvinova K. A. *Sudebnoe pravo v sovremennoy Rossii: obshcheteoreticheskiy aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk* [Judicial Law in Modern Russia: General Theoretical Aspect: Cand. jurid. sci. diss.]. Stavropol, 2013. 181 p. (In Russ.).

27. Lukasheva E. A. *Sotsialisticheskoe pravosoznanie i zakonnost'* [Socialist Legal Consciousness and Legality]. Moscow, 1973. 342 p. (In Russ.).

28. Makarov M. G. *Kategoriya «tsel'» v marksistskoy filosofii* [The Category of 'Purpose' in Marxist Philosophy]. Moscow, 1977. 190 p. (In Russ.).

29. Maksimov S. V. *Tsel' v ugovnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* [Purpose in Criminal

Law: Cand. jurid. sci. diss.]. Ulyanovsk, 2002. 189 p. (In Russ.).

30. Mal'ko A. V., Shundikov K. V. *Tseli i sredstva v prave i pravovoy politike* [Purposes and Means in Law and Legal Policy]. Saratov, 2003. 296 p. (In Russ.).

31. Matuzov N. I. *Lichnost'. Prava. Demokratiya* [Personality. Rights. Democracy]. Saratov, 1972. 292 p. (In Russ.).

32. Mitskevich A. V. *Sotsial'nye osnovy i obshchaya kharakteristika sovetskogo pravotvorchestva* [Social Foundations and General Characteristics of Soviet Lawmaking]. *Pravotvorchestvo v SSSR* [Lawmaking in the USSR]. Moscow, 1974. Pp. 45–69. (In Russ.).

33. Nikitinskiy V. I. *Effektivnost' norm trudovogo prava* [Efficiency of Labor Law Norms]. Moscow, 1971. 248 p. (In Russ.).

34. Orlov V. N., Ekimov A. I. *Tsel' v norme sotsialisticheskogo prava* [Purpose in the Norm of Socialist Law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* – Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie. 1968. Issue 5. Pp. 22–28. (In Russ.).

35. *Pravotvorchestvo v SSSR* [Lawmaking in the USSR]. Moscow, 1974. 318 p. (In Russ.).

36. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the Theory of State and Law]. Ed. by S. S. Alekseev. Moscow, 1987. 448 p. (In Russ.).

37. *Problemy teorii prava i pravorealizatsii* [Problems of the Theory of Law and Law Implementation: Textbook]. Ed. by L. T. Bakulina. Moscow, 2017. 384 p. (In Russ.).

38. Rabinovich P. M. *O yuridicheskoy prirode tseley pravovykh aktov* [On the Legal Nature of the Purposes of Legal Acts]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* – Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie. 1971. Issue 5. Pp. 28–35. (In Russ.).

39. Reshetov Yu. S. *Pravovoe regulirovanie* [Legal Regulation]. *Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i obrazovaniya na sovremennom etape. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu vosstanovleniya yuridicheskogo fakul'teta v Kazanskom gosudarstvennom universitete (Kazan, 30–31 oktyabrya 2002 g.)* [Problems of Legal Science and Education at the Present Stage. Proceedings of the Scientific and Practical Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Restoration of the Faculty of Law at Kazan State University (Kazan, 2002, October 30–31)]. Kazan, 2003. Pp. 19–24. (In Russ.).

40. Sabikenov S. M. *Ob ob'ektivnom kharaktere interesov v prave* [On the Objective Nature

of Interests in Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* – Soviet State and Law. 1981. Issue 6. Pp. 34–41. (In Russ.).

41. *Sistema sovetskogo prava i perspektivy ego razvitiya* [The System of Soviet Law and Prospects for Its Development]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* – Soviet State and Law. 1982. Issue 8. Pp. 49–70. (In Russ.).

42. Sorokin V. D. *Metod pravovogo regulirovaniya* [Method of Legal Regulation]. Moscow, 1976. 142 p. (In Russ.).

43. Stepanyan V. V. *Mekhanizm vyrazheniya interesov v sotsialisticheskoy prave* [Mechanism of Expression of Interests in Socialist Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* – Soviet State and Law. 1982. Issue 5. Pp. 52–60. (In Russ.).

44. Stremoukhov A. V. *Istochniki pravovoy i pravozashchitnoy tseley* [Sources of Legal and Human Rights Goals]. *Sbornik statey V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennaya yurisprudentsiya: Aktual'nye voprosy, dostizheniya, innovatsii»* [Collection of Articles of the V International Scientific and Practical Conference 'Modern Jurisprudence: Current Issues, Achievements, Innovations']. Penza, 2018. Pp. 14–17. (In Russ.).

45. Sundurov F. R. *Problema effektivnosti norm sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava* [The Problem of the Effectiveness of the Norms of Soviet Correctional Labor Law]. *XXIV s'ezd KPSS i problemy povysheniya effektivnosti sovetskogo prava* [XXIV Congress of the CPSU and the Problems of Increasing the Effectiveness of Soviet Law]. Kazan, 1973. Pp. 88–104. (In Russ.).

46. *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of Law and State]. Ed. by V. V. Lazarev. Moscow, 2002. 437 p. (In Russ.).

47. Timokhin S. Yu. *Funksii, zadachi i tseli ugolovnoy prava: problemy sootnosheniya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Functions, Tasks and Purposes of Criminal Law: Problems of Relation: Cand. jurid. sci. diss.]. Vladivostok, 2002. 200 p. (In Russ.).

48. Tikhomirov Yu. A. *Mekhanizm sotsialisticheskogo gosudarstvennogo upravleniya* [The Mechanism of Socialist State Administration]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* – Soviet State and Law. 1975. Issue 4. Pp. 25–30. (In Russ.).

49. Trubnikov N. N. *O kategoriyakh «tsel'», «sredstvo», «rezul'tat»* [On the Categories of 'Purpose', 'Means', 'Result']. Moscow, 1967. 148 p. (In Russ.).

50. Tugarinov V. P. *Teoriya tsennostey v marksizme* [Theory of Values in Marxism]. Leningrad, 1968. 124 p. (In Russ.).

51. Fatkullin F. N. *Problemy obshchey teorii sotsialisticheskoy pravovoy nadstroyki* [Problems

of the General Theory of the Socialist Legal Superstructure]. Kazan, 1980. 247 p. (In Russ.).

52. Fatkullin F. N. *Problemy teorii gosudarstva i prava. Kurs lektsiy* [Problems of the Theory of State and Law. Course of Lectures]. Ed. by M. N. Marchenko. Kazan, 1987. 336 p. (In Russ.).

53. Fatkullin F. N., Chulyukin L. D. *Effektivnost' pravovykh norm* [Effectiveness of Legal Norms]. Moscow, 1981. 388 p. (In Russ.).

54. Shundikov K. V. *Tseli i sredstva v prave: dis. ... kand. jurid. nauk* [Purposes and Means in Law: Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 1999. 182 p. (In Russ.).

55. Fatkullin F. F. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law: a textbook]. Ed. by N. Kh. Safiullin. Kazan, 2009. 351 p. (In Russ.).

56. Tsar'kov I. I. *Tseli pozitivnogo prava: istoriya i sovremennost'* [Purposes of Positive Law: History and Modernity]. *Aktual'nye problemy juridicheskoy nauki* [Current Problems of Legal Science: in 5 vols.]. Tolyatti, 2016. Vol. 3. Pp. 68–74. (In Russ.).

57. Chulyukin L. D. *Priroda i znachenie tseli v sovetskom prave* [The Nature and Meaning of Purpose in Soviet Law]. Kazan, 1984. 104 p. (In Russ.).

58. Shagieva R. V. *Kontseptsiya pravovoy deyatel'nosti v sovremenom obshchestve: avtoref. ... dokt. jurid. nauk* [The Concept of Legal Activity in Modern Society: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006. 40 p. (In Russ.).

59. Sharomov A. P. *K voprosu o metode K. Marksa v analize tseli i sredstva dostizheniya tseli obshchestvennogo proizvodstva* [On the Question of K. Marx's Method in the Analysis of the Purpose and Means of Achieving the Purpose of Social Production]. *Trudy kafedry politekonomii i dialekticheskogo istoricheskogo materializma* [Proceedings of the Department of Political Economics and Dialectical and Historical Materialism]. Novosibirsk, 1962. 41 p. (In Russ.).

60. Shvetsov S. B. *Effektivnost' pravoprimenitel'noy deyatel'nosti: dis. ... kand. jurid. nauk* [Efficiency of Law Enforcement Activity: Cand. jurid. sci. diss.]. St. Petersburg, 2004. 156 p. (In Russ.).

61. Sheyndlin B. V. *O kharaktere «sluzhebnoy roli» sovetskogo sotsialisticheskogo prava* [On the Nature of the 'Official Role' of Soviet Socialist Law]. *Uchenye zapiski LGU – Scientific Notes of Leningrad State University*. No. 201. 1955. Issue 7. Pp. 58–64. (In Russ.).

62. Shulyat'ev I. A. *Ponyatie i znachenie tseley v prave Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza* [The Concept and Meaning of Purposes in Law of the Eurasian Economic Union]. *Voprosy ekonomiki i prava – Economic and Law Issues*. 2015. Issue 10. Pp. 26–28. (In Russ.).

63. Shundikov K. V. *Tseli i sredstva v prave: dis. ... kand. jurid. nauk* [Purposes and Means in Law: Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 1999. 182 p. (In Russ.).

64. Ekimov A. I. *Kategoriya «tsel'» v sovetskom prave: avtoref. ... kand. jurid. nauk* [The Category of 'Purpose' in Soviet Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Leningrad, 1970. 16 p. (In Russ.).

65. El'kind P. S. *Tseli i sredstva ikh dostizheniya v sovetskom ugolovno-protsessual'nom prave* [Purposes and Means of Achieving Them in Soviet Criminal Procedure Law]. Leningrad, 1967. 142 p. (In Russ.).

66. Yusupov V. A. *Pravo i sovetskoe gosudarstvennoe upravlenie* [Law and Soviet State Administration]. Kazan, 1976. 263 p. (In Russ.).

67. Yavich L. S. *Problemy pravovogo regulirovaniya sovetskikh obshchestvennykh otnosheniy* [Problems of Legal Regulation of Soviet Social Relations]. Moscow, 1961. 172 p. (In Russ.).

68. Brickley S. D., Gottesman B. M. *Business Law Basics*. 2017. Available at: <http://business-lawbasics.com>. (In Eng.).

69. Shrivastava S. *Definitions of Law and Its Functions*. Available at: <https://legalserviceindia.com/legal/article-5069-definitions-of-law-and-its-functions.html>. (In Eng.).

70. Samuels A. Statement of Purpose and Principle in British Statutes. *Statute Law Review*. Vol. 19. Issue 1. 1998. Pp. 63–64. DOI: 10.1093/slr/19.1.63. (In Eng.).

71. Hart H. M. The Aims of the Criminal Law. *Law and Contemporary Problems*. 1958. Vol. 23. Issue 3. Pp. 401–441. (In Eng.).

72. Maculan E., Gil Gil A. The Rationale and Purposes of Criminal Law and Punishment in Transitional Contexts. *Oxford Journal of Legal Studies*. 2020. Vol. 40. Issue 1. Pp. 132–157. DOI: 10.1093/ojls/gqz033. (In Eng.).

73. Köpcke Tinturé M. Positive Law's Moral Purpose(s): Towards a New Consensus? *The American Journal of Jurisprudence*. 2011. Vol. 56. Issue 1. Pp. 183–214. DOI: 10.1093/ajj/56.1.183. (In Eng.).

74. Shapiro S. J. *Legality*. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 2011. 488 p. (In Eng.).

Информация об авторах:

В. В. Гурьянова, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанский филиал Российского государственного
университета правосудия
доцент кафедры теории государства и права
и публично-правовых дисциплин
Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова
420088, Россия, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а
ORCID: 0000-0003-3616-1220
ResearcherID: M-8679-2018

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.7456/1070ASE/120

Л. Д. Чулюкин, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
ORCID: 0000-0002-5319-7973
ResearcherID: E-4841-2018

About the authors:

V. V. Guryanova
Kazan Branch of the Russian State University of Justice
Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov
7a, 2nd Azinskaya st., Kazan, 420088, Russia
ORCID: 0000-0003-3616-1220
ResearcherID: M-8679-2018
Articles in Scopus / Web of Science:
DOI: 10.7456/1070ASE/120

L. D. Chulukin

Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008, Russia
ORCID: 0000-0002-5319-7973
ResearcherID: E-4841-2018